

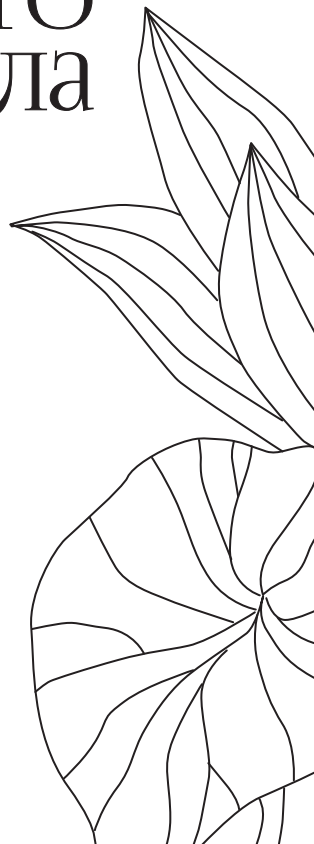
СЕРИЯ РОЗА ВЕТРОВ

АРКАДИЯ

СЕДЖАЛ
БАДАНИ
СЛЕД
СЛОМАННОГО
КРЫЛА

АРКАДИЯ
Санкт-Петербург
2018

УДК 821.111
ББК 83.3(7)
Б15

Sejal Badani
THE TRAIL OF BROKEN WINGS

Перевела с английского
Татьяна Жданова
Дизайнер обложки
Александр Андрейчук
Художник
Ирина Бабушкина

Печатается с разрешения *Amazon Publishing*,
www.apub.com.

Издательство выражает благодарность литературному агентству *Synopsis* за содействие в приобретении прав.

Бадани С.

Б15 След сломанного крыла : [роман] / Седжал Бадани; [пер. с англ. Т. Ждановой] — СПб. : Аркадия, 2018. — 528 с. — (Серия «Роза ветров»). ISBN 978-5-906986-29-0

Три сестры, внешне успешные и благополучные, собираются вместе, получив от матери известие, что их отец впал в кому. Еще в детстве став жертвами насилия, сестры с тех пор живут в аду, замешанном на стыде, ужасных воспоминаниях и страхе перед будущим. Смогут ли Соня, Триша и Марин победить отголоски прошлого и вернуться к нормальной жизни? Эта пронзительная история рассказана правдиво, трепетно и с истинным мастерством.

УДК 821.111

ББК 83.3(7)

© Sejal Badani, 2015
© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.
ООО «Издательство Аркадия»,

ISBN 978-5-906986-29-0 2018

Моей семье, без которой меня здесь не было бы.

Благодарю вас за то, кто я есть.

Я люблю вас.

СОНЯ

Голос матери звучит издалека, точно эхо. Слова рвутся из телефонной трубки, и с каждым словом, будто облака, отраженные в осколках битого стекла, наплывают воспоминания. Надо выключить телефон, но руки не слушаются. Мамин голос становится громче, и наполняющее его отчаяние просачивается сквозь туман, клубящийся в моей голове.

Удивительно, что голос одного из семи миллиардов населяющих землю людей может произвести такой эффект. А мне-то казалось, что я стала сильнее и более жизнеспособной, чем раньше. Что это я — хозяйка собственной судьбы, а все остальные лишь пешки в моей игре, и никак иначе. Но если уж покерной фишкой вновь оказалась я сама, стоит подождать и посмотреть, как пойдет игра. Хуже всего неизвестность, правда? Поэтому мы и стремимся самостоятельно управлять своими мирками: это единственная возможность придать жизни хоть какой-то смысл.

Через открытое окно доносится шум города. Моя квартира находится на десятом этаже, но гудки автомобилей и звуки шагов людей на улицах

слышны очень хорошо. Хотя зима уже наступила, среди стен небоскребов Манхэттена о ней напоминают только теплые куртки да запах соли, смешанной с остатками снега на мостовых. Жизнь здесь продолжается в одинаковом темпе и зимой, и летом. Жизнеспособность этих горожан восхищала меня с самого приезда.

Я оглядываю комнату и упираюсь взглядом в фотографии в рамках, заполняющие мое временное жилище. Каждое место, где я побывала, запечатлено на глянцевой бумаге. Сквозь призму объектива я видела красоту мира. Памятники, созданные людьми, соперничают с гениальными творениями природы. Каждый снимок служит напоминанием о том, что свет сияет для всех. А я, как бы далеко ни убежала, остаюсь рабой своей тени.

— Возвращайся домой. Пожалуйста! Ты нужна мне. Твой отец, Brent... он... — голос моей матери Рани дрожит. Женщина, которая в моем детстве говорила редко, теперь не может остановиться. — Соня, он в коме. Я не знаю, сколько он в ней пробудет.

Внезапно я чувствую над ухом дыхание отца, и мое собственное дыхание сразу становится прерывистым. Я опираюсь на кухонный стол, прижимая ладони к прохладному кафелю. Образы прошлого, один ярче другого, заполняют комнату. Тряся головой, я сильнее вцепляюсь в столешницу, так что мышцы сводит от напряжения. В конце концов боль разрывает душашую меня петлю прошлого, и я вновь обретаю способность дышать.

Закрыв глаза, я пытаюсь представить себе отца на больничной койке, беспомощного, подключенного к поддерживающим его жизнь аппаратам. В это невозможно поверить. И все же я уверена, что моя мать не играет со мной в игры. Больше шести лет прошло с тех пор, как я оставила ее на пороге нашего дома; она стояла и смотрела вслед отъезжающей машине. С тех пор она не раз просила меня вернуться домой. Или хотя бы повидаться со мною — с дочерью, которую она родила и воспитала. Ее страдания непритворны, но тем не менее я не в состоянии облегчить ее боль.

Я вижу перед собой свидетельства моих путешествий; каждая фотография служит доказательством отчаянных попыток найти место, которое я могла бы назвать «домом». Но сейчас единственный дом, который когда-то был моим, требует, чтобы я вернулась. Я — взрослая женщина, способная делать собственный выбор, но здесь у меня нет выбора. Тайны, которые мои сестры и я хранили долгие годы, начинают биться во мне, требуя выхода. Но я не готова к этому! Я никогда не буду к этому готова.

Потому что, если наши тайны откроются, что станет с нами?

МАРИН

Она сидит с ним, потому что ей некуда идти. Самая старшая из трех сестер, она провела с ним больше времени, чем остальные. Для некоторых статус старшего ребенка — повод для гордости: ведь он первым заполучил своих родителей! Для Марин это только лишнее доказательство того, что счастья надо добиваться, что оно не достается просто так. Она была первой везде — первой познала и жестокое разочарование, и большое горе. Сестры, Триша и Соня, наблюдали за ней, учились на ее примере. Когда она сказала себе, что больше не проронит ни слезинки, она сделала это для них, чтобы показать сестренкам, что лучше быть сильной, чем слабой. Теперь, повзрослев и совсем разучившись плакать, она считает себя неспособной к переживаниям.

Марин кладет ногу на ногу. Она смотрит на часы — семь утра. Радж уверил ее, что проследит за Джией и отправит ее в школу вовремя. Марин не беспокоится по этому поводу. Джи пятнадцать, но она живет по расписанию, которое составила сама, и придерживается его неукоснительно. У нее нет ни одной свободной минуты.

Марин невероятно гордится самостоятельностью своей дочери. Это качество сослужит хорошую службу в ее будущей карьере.

В своей финансовой компании Марин дослужилась до должности финансового директора, но понимает, что не все относятся к ней с уважением. Пока она председательствовала на деловых встречах и умело вела свой корабль через бури слияний и поглощений, много недобрых слов прозвучало за ее спиной. Однако победа следовала за победой. Марин пришлось постараться, чтобы занять свое место под солнцем. Пересуды и зависть ее не волнуют, и она не даст недоброжелателям испортить себе жизнь. Она знает множество женщин, чья самооценка зависит от мнения других людей. Эти женщины покупают модную одежду, даже если она им не идет, позволяют коллегам решать, чего они могут достичь в карьере, и проживают жизнь по чужим правилам. Марин поздравляет себя с тем, что она выше этого. С тем, что создает себя сама, сама добивается успеха и строит свою идеальную жизнь.

Мать позвонила Марин из-за Брента вчера утром. Сидя в кожаном кресле в своем офисе, дочь несколько минут выслушивала подробности, а затем сообщила матери, что опаздывает на совещание. Она заверила Рани, что постарается заехать в больницу как можно скорее. Но до отца Марин добралась только на следующее утро, до начала хлопотливого дня на работе.

— Веселого мне дня рождения, дэдди, — говорит Марин. Она разглаживает больничную